Экзамен

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

Четверть века назад мы, первокурсники нефтепромыслового факультета, плавно подошли к своей первой сессии. Надо сказать, что учиться тогда было так же сложно, как и нынче (это я к разговору об извечном споре, о сложности того или иного времени). С первых дней учебы мы стали подходить к предметам дифференцировано: больше внимания уделялось сложным предметам и предметам со сложными преподавателями. А те, которые вели более мягкие преподаватели, нами с легкостью игнорировались в пользу более приятного времяпровождения. В частности, геологию у нас вел профессор Александр Петрович Сазонов. Его интеллигентность нами, первокурсниками-оболтусами, была воспринята, как мягкотелость и посему его занятия наша группа (думаю, не только наша) игнорировала в полном составе не сговариваясь. Зато дружно сговорилась группа на экстренном собрании перед экзаменом по геологии. На повестке дня стоял вопрос: «Дача мзды для сдачи экзамена». Проще говоря, группа решала, что поставить «преподу» на стол, чтоб он всем поставил приемлемую оценку (т.е. тройку).

Самое интересное, под мздой подразумевалось все что угодно, только не деньги. Знаю, что на других факультетах института и в университете формула товар-деньги-экзамен работала, может не так активно как нынче, но все же. Но на нефтепромысловом факультете многие преподаватели пришли в ВУЗовскую систему с производства. Все со своей рабочей совестью и деньги за экзамен практически никто не брал. Правда, совесть эта выпивать спиртное им не возбраняла, будь ты хоть профессор или академик. На это и была сделана ставка. Большим подспорьем оказалось то, что в нашей группе учились люди прошедшие армию и поработавшие на буровой. Их опыт помог определить потребительскую корзину геологов в целом, и профессора Сазонова в частности.

Не знаю, что было в пакете, который поставил перед экзаменом

под преподавательский стол староста группы, но то, что содержимое его звенело, как венецианский хрусталь – это факт. Хитрость ситуации была в том, что если преподаватель «включит» какой-то свой принцип мы выразим полное недоумение: «кто-то забыл под столом пакет, а мы причем».

Профессор Сазонов зашел в аудиторию бодрым шагом, сел за стол и тут увидел под столом пакет. Осторожно заглянул в него, затем, не говоря ни слова, резко встал и решительным шагом вышел из аудитории. Наступила гнетущая тишина. «Наверное, «стучать» пошел к декану» – сказал кто-то из нас. Пакет с содержимым быстро передали кому-то в коридор, и след его затерялся через секунду.

А через минуту в аудиторию вошел улыбающийся Александр Петрович со словами: «Вчера только внучка родилась, а сегодня уже все знают – поздравляют. Вот и вы. Спасибо, ребята. Я чисто символически выпью пять капель за нас с вами». Сказав это, профессор, в воцарившейся тишине, вытащил из кармана граненый стакан и полез под стол за пакетом.

..В первый и в последний раз в жизни Сазонов не поставил оценку за экзамен, причем сразу всей группе..

Многих преподавателей, в том числе и Александра Петровича, давно уже нет с нами. Чем с большей высоты времени оглядываешься назад, тем больше слов благодарности хочется сказать своим бывшим преподавателям. Сегодня время более циничное, скоростное, коммерциализированное. Но природа человека остается неизменной. В этой связи, думается, что при всей сложности взаимоотношений между нынешними студентами и преподавателями, время благодарственных слов обязательно настанет. Ведь учить людей чему-либо хоть и почетно, но очень трудно. Понимать это начинаешь с годами, когда самому приходится учить и воспитывать.

Муслим Гапуев